

Тьфу, что за ерунда, как он вообще такое говорит? Он ведь и сам мужчина.

Цяо Инь и Сун Ян заняли свои места. Оказалось, что Цяо Инь сидит слева от него, правда, между ними оставался один пустой стул. Цяо Инь расположился на самом почетном месте по левую руку от императора — государь явно благоволил к нему, раз даже принц Сун Ян вынужден был сидеть ниже.

Вскоре Сун Ян понял, кто именно разделяет их. Это был Пинчан-ван Сун Цзин. Поскольку тот был главным героем, Сун Ян невольно задержал на нем взгляд. Сун Цзин был красив: в темно-синих одеждах, с волосами, собранными заколкой из черного нефрита, он выглядел как настоящий благородный господин. Если бы не его ледяное выражение лица, к нему так и хотелось бы потянуться.

Конечно, если бы Цяо Инь не сверлил его пристальным, насмешливым взглядом, Сун Ян, возможно, даже решился бы заговорить с ним.

Сун Цзин, впрочем, не обратил на это внимания. Поприветствовав Цяо Иня, он нахмурился и, глядя на Сун Яна, холодным тоном произнес:

— Почему тебя не было на семейном ужине пару дней назад? И даже не удосужился предупредить старшего брата? Из-за тебя я прождал тебя попусту целую вечность.

Голос его звучал низко и недовольно, отчего Сун Ян снова вздрогнул. По правде говоря, какая разница, был он там или нет? Разве отсутствие никчемного принца-бездельника могло на что-то повлиять? Зачем так привязываться к нему? Странно всё это.

Сун Ян поспешно ответил:

— Брат прав, я всё понял и запомнил. В следующий раз такого не повторится.

(«В следующий раз снова рискну», — пронеслось у него в голове).

Сун Цзин удовлетворенно кивнул и вновь повернулся к Цяо Иню, чтобы обсудить дела, которые в последнее время тревожили императора.

Сун Яну стало скучно. Банкет еще не начался, но торжество в честь дня рождения наложницы Сяо обещало быть пышным: пригласили не только родственников императорской семьи, но и множество высокопоставленных чиновников. Например, слева от него сидел еще один важный сановник — правый канцлер Ли Цзяньхун.

Стоп, правый канцлер? Черт возьми, разве это не отец другого главного героя, Ли Суму?

У Сун Яна округлились глаза. Справа — Сун Цзин, слева — Ли Суму. Он чувствовал себя огромной лампочкой накаливания, зажатой между главными героями, и отчаянно пытался выжить. Боже, спаси, эта пытка медленно поджаривала его хрупкое сердечко.

Он осторожно вытянул шею и посмотрел влево: Ли Суму, как и ожидалось, спокойно сидел рядом с Ли Цзяньхуном. Выглядел он утонченно и благородно. Почувствовав на себе взгляд, Ли Суму поднял голову и встретился глазами с Сун Яном. Он на мгновение замер, с недоумением глядя на принца.

Сун Ян виновато отвел взгляд, без конца успокаивая себя в душе: он еще не успел натворить бед, будущее еще впереди, всё будет хорошо.

Когда император занял свое место, евнух громко объявил о начале банкета. Сун Ян заметил рядом с государем красавицу с тонкими, аристократичными чертами лица — должно быть, это была та самая нелюбимая императрица Цяо Линчжу. Справа от императора сидела женщина с ярким макияжем и кокетливым взглядом — наложница Сяо, Ли Момо, виновница сегодняшнего торжества. Вероятно, она была любимой младшей дочерью правого канцлера, и после того, как император взял ее в гарем, она быстро завоевала его сердце и теперь купалась в лучах славы.

Со всех сторон слышались поздравления: одни желали императору и наложнице Сяо прожить вместе до глубокой старости, другие — поскорее обзавестись наследником. Император, сидя во главе стола, с улыбкой наблюдал, как гости подносят дары, и лишь кивал в знак благодарности. Императрица тоже мягко улыбалась, но хранила молчание, словно происходящее ее совершенно не касалось.

Цяо Инь подозвал своего евнуха, взял у него шкатулку и велел преподнести наложнице Сяо. Вскоре слуга доставил подарок. Наложница с удивлением посмотрела на Цяо Иня, и ее лицо просияло от радости.

Сун Шао, заметив шкатулку, с улыбкой спросил:

— Что за подарок преподнес чиновник Цяо моей любимой наложнице?

Цяо Инь встал, поклонился и ответил:

— Это не слишком ценный дар, надеюсь, император не сочтет меня смешным.

Наблюдая, как наложница открывает коробку, он пояснил:

— Недавно, будучи по делам в Цзиньлине, я случайно нашел этот красный нефрит. Вспомнив о дне рождения госпожи Сяо, я приказал сделать из него ожерелье. Желая императору и госпоже вечной любви, не знающей сомнений.

Император рассмеялся и жестом пригласил Цяо Иня сесть:

— Ты очень внимателен, чиновник Цяо. Знаешь, что моя любимица не жалуется золото и серебро, а предпочитает драгоценные камни, вот и разыскал этот красный нефрит.

Наложница Сяо прикрыла рот ладонью, тихо рассмеявшись:

— Благодарю, господин канцлер, мне очень нравится.

— Главное, что вам по душе, госпожа.

Сун Цзин подарил браслет из превосходного нефрита огромной стоимости, а правый канцлер — бесценную жемчужину, светящуюся в ночи.

Император обвел взглядом зал и остановился на притихшем Сун Яне, который старался слиться с фоном.

— А что же преподнесет принц Ань? — с улыбкой спросил он.

Все взгляды устремились на Сун Яна. Даже Цяо Инь повернулся в его сторону. Услышав голос императора, Сун Ян почувствовал, как сердце ушло в пятки. Под прицелом множества глаз он дрожащими руками достал из рукава приготовленную шкатулку. Конец. Никто не сказал ему, что наложница Сяо любит украшения! Он просто вытянул первую попавшуюся вещь из кладовой и велел упаковать, думая, что члены императорской семьи не станут обращать внимание на такие мелочи — ведь они видели всё. Оказалось, он ошибся: нужно было угождать их вкусам.

Евнух наложницы Сяо, проявив расторопность, подбежал, забрал шкатулку и поднес ее госпоже. Наложница с улыбкой открыла ее, но, увидев содержимое, застыла. Ее лицо искажилось от гнева, она подняла взгляд на Сун Яна.

Сун Яну хотелось провалиться сквозь землю, пальцы ног сжались в туфлях, холодный пот катился по чистому лбу. Сун Шао, наблюдавший сверху, тоже увидел, что лежит в шкатулке. Его улыбка не исчезла, но взгляд, обращенный на Сун Яна, стал ледяным.

— Принц Ань всё так же оригинален.

Сун Ян открыл рот, но не смог произнести ни звука. Он действительно совершил ошибку: не подумал, что наложнице могут не понравиться золото и драгоценности, что она предпочтет изысканные украшения. Он выносил на себе презрительные взгляды собравшихся, судорожно сжимая пальцами ткань одежды на коленях, не зная, как справиться с этой удушающей атмосферой.

Оказывается, все знали о предпочтениях наложницы, один он был в неведении. И Цяо Инь видел подарок, но не предупредил его! Мерзавец!

На банкете продолжала звучать музыка, но разговоры стихли. Все ждали, чем закончится представление, зная, что на этот раз Сун Ян по-настоящему разозлил императора.

Наложница Сяо передала шкатулку евнуху и, насмешливо глядя на Сун Яна, произнесла:

— Подарок принца Ань и впрямь заставил меня растеряться. Боюсь, я не достойна столь

«ценной» вещи. После окончания банкета принцу лучше забрать ее обратно.

Сун Шао сохранял прежнее выражение лица и бездействовал, словно молчаливо поддерживая слова наложницы. Сун Ян уже собрался признать свою вину, как вдруг заговорила императрица:

— Принц Ань привык жить по своим правилам и, должно быть, просто забыл о предпочтениях сестры. Надеюсь, в честь твоего дня рождения, сестра, ты не станешь придавать этому значения, чтобы не портить отношения и не нарушать ход банкета.

Наложница Сяо с негодованием посмотрела на сидевшую выше Цяо Линчжу. Она была недовольна, но раз император молчал, она не смела открыто перечить императрице — к тому же, прямо напротив сидел Цяо Инь. Скрыв досаду, она подумала: этот принц Ань явно хотел ее унижить!

<http://bllate.org/book/22434/2356212>